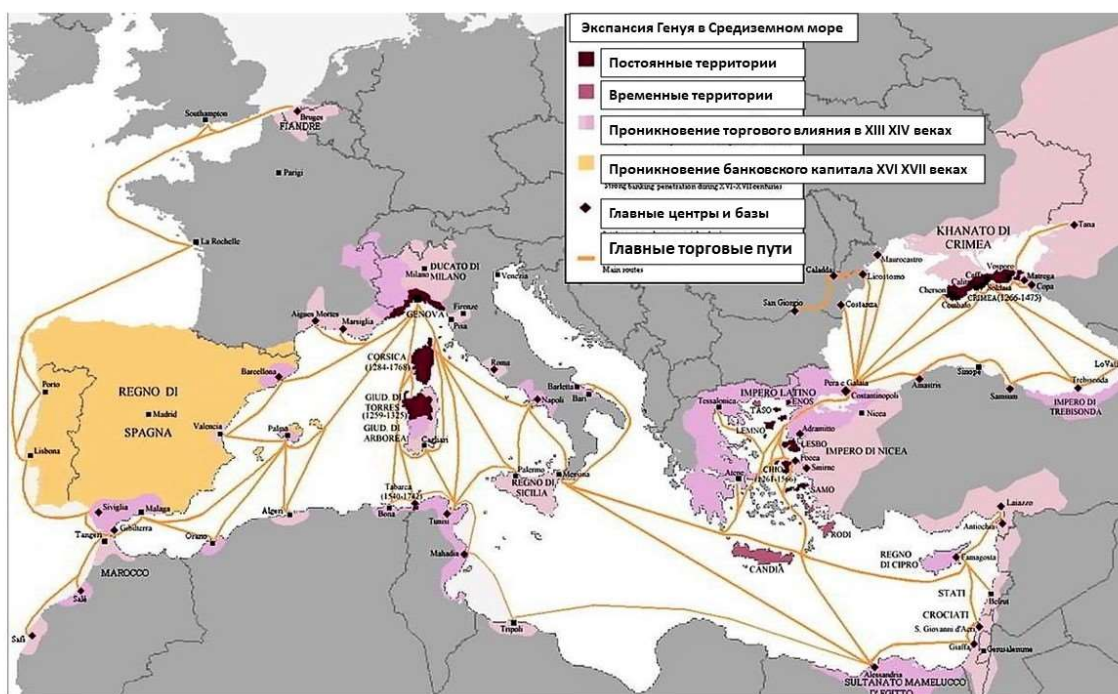

создаёт собственную морскую империю, вытесняя Геную на второй план. В XV-XVI веках Генуя становится объектом нападений Французского королевства и Миланского герцогства. В XVIII веке Генуя пришла в полный упадок и в 1768 году уступила французам Корсику. В 1797 году Наполеон упразднил генуэзскую государственность, на месте которой была создана Лигурийская республика. Через восемь лет Генуя лишилась и этого марионеточного статуса и была включена в состав Франции. Поражение Наполеона способствовало передаче города Пьемонту, а после объединения Италии в 1871 году Генуя стала частью объединенного Королевства Италии. Сегодня – это крупнейший порт в Италии и центр области Лигурия.

Генуя – это яркий пример истинной талассократии, где экономическая, политическая и культурная жизнь была тесно связана с морем и морской торговлей. Эдакая средневековая реплика античной Финикии, роль которой сразу же возросла в эпоху крестовых походов, которые придали мощный импульс её развитию.

Но крестовые походы и активизация морской торговли в Средиземном море способствовали возвышению не только Генуи. В Восточном Средиземноморье у неё был сильный противник - Венеция, которая также претендовала на роль главной силы в регионе.

Венецианская морская империя XII-XVI вв.

Средневековая преемница античной «державы моря» финикийцев

Существует легенда о том, что Венеция была основана троянцами (ариями), бежавшими сюда после падения Трои под руководством советника царя Приама Антенора:

*«В бухты Иллирии, в глубь Либурнского царства проникнуть
И без вреда перейти бурливый Источник Тимава
Там, где, сквозь девять горл из глубин горы вырываясь,
Он попирает поля, многошумному морю подобен.
Там Антенор основал Патавий — убежище тевкров,
Имя племени дал и оружие Трои повесил...».¹⁴¹*

Согласно же официальной версии своим название этот удивительный город обязан венетам, или венедам, или вендам¹⁴² – арийскому племени, населявшему области северной части Адриатики. По мнению немецкого историка, лауреата Нобелевской премии по литературе 1902 года за книгу «Римская история», Кристиана Моммзена (1817—1903) венеты пришли сюда с Севера и стали родоначальниками этрусков/расенов. «Рог Дожа»

Доказательством того, что Венеция связана с Великой империей ариев, является факт участия вендов в этногенезе западнославянских народов и сакральный головной убор венецианских дождей, символ их власти, без которого они не могли появляться на публике (так называемый *Corno Ducale*).¹⁴³

Так называемый «Рог Дожа» являет собой ни что иное как фригийский колпак, шапку скифов-сарматов и собственно фригийцев¹⁴⁴, народа, доминирующего в Малой Азии на протяжении многих веков с середины II тысячелетия до н.э. В 183 году до н. э. римляне основали на побережье лагуны

поселение, которому дали название Аквилея (*Aquileia*). Со временем оно превратилось в город, ставший административным центром римской провинции Венеция.

В начале V века Западная Римская империя постоянно подвергалась нашествию различных племён, и город оказался предоставленным самому себе, что сразу же сделало его приманкой в глазах завоевателей. Жители Аквилеи в поисках спасения от нашествий Атиллы нашли себе убежище на пустынных в то время островах Венецианской лагуны (*Laguna di Venezia*). Фактически это были торчащие из болота то здесь, то там кочки.

Датой основания Венеции - **25 марта 421 года** (праздник Благовещения по старому стилю) – связана с тем историческим днём, когда несколько семей венетов обосновались на маленьком острове Риальто («высокий берег»), Затем, в течение долгих лет переселенцы обживали доставшуюся им лагуну: выбирали возвышенные участки суши, возводили стены из глины и корней сорняка, крыши сооружали из веток деревьев, укладывая на них сверху перевязанные пучки болотного тростника и соломы. Такие дома были временным

¹⁴¹ Вергилий, «Энеида» (I, 242-248). Перевод С. Ошерова.

¹⁴² Венеды (Восточные венеты, упоминаемые в древних хрониках как Венёды, Венёты; лат. *Venedi*, *Venethae*, *Venethi*; греч. Οὐενέδοι; иногда Энэты; лат. *Veneti*; греч. Ενετοί, в германском произношении — Вёнды, Винды; нем. *Wenden*) — племенная группа, известная до VI в. и упоминаемая древними историками Геродотом, Помпонием Мелой, Плинием Старшим, Тацитом, Клавдием Птолемеем, Иорданом, размещаемая ими к востоку от Вислы — от балтийского побережья до северных Карпат и низовьев Дуная. Опираясь на эти источники, многие исследователи считают венедов непосредственными предками древних славян VI—VIII веков (вендов, склавен и антов). Восточные венеты, возможно, имеют общее происхождение с ещё более древними южными венетами, а также с кельтскими западными венетами и, в результате смешения с германскими племенами, с венделами.

¹⁴³ Состоит из жёсткого обруча, представляющего собой корону, и небольшой плотной шапки в форме древнефригийского колпака. Античный фригийский колпак делали из выдубленного куска кожи быка, а именно из мошонки. Причём сохраняли нетронутой окружающую меховую часть. По мнению древних народов подобный головной убор должен был придать его новому владельцу силу и упорство, присущие быку

¹⁴⁴ Фри́гия — историческая область на западе Малой Азии и могущественное царство, являвшееся первой из известных грекам «паназиатских» держав.

пристанищем. И как только захватчики отдалялись от Аквилеи, люди возвращались в свои дома на материке. Но сто лет спустя очередное нашествие хозяйничавших на Севере Италии лангобардов вынудило их к окончательному переселению на острова. Центром будущей столицы державы моря стал все тот же остров Риальто, поэтому в начале город так и называли: «Чивитас Ривоалти» (город Риальто). И только в XIII столетии название поменяли на Венецию.

Венеция раннего Средневековья – это город, где мало земли, много воды, проблемы с наводнениями и разрушениями, сложные условия для проведения хозяйственных и строительных работ. Всё это приводило к частым конфликтам между жителями, которые объединялись вокруг наиболее влиятельных родов. Так продолжаться вечно не могло, и народ в конце концов договорился об определённых правилах, которые и стали правовой основой морской республики.

Самым главным здесь считался дож. В общем, это слово из того же ряда, что и «дуче» (вождь) и «дука» (герцог). Должность эта была пожизненной, и всегда считалась очень уважаемой и почитаемой. Обладателем высокого титула мог стать только представитель богатой и влиятельной семьи, имевший за спиной многолетний успешный опыт государственной службы. Кандидатами были люди уже почтенного возраста, проявившие себя как искусные дипломаты и мудрые военные предводители. При этом несмотря на попытки установить в Венеции монархию, подразумевавшую наследственную передачу власти, здесь всегда сохранялся принцип выборности правителя города-государства. Сложная процедура назначения дожа приобрела свои окончательные формы в XIII веке. В 1268 году были утверждены правила, включающие в себя одиннадцать этапов голосования, в ходе которых учитывались интересы всех элит. Избирательная система функционировала без изменений до последних дней существования Венецианской Республики¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Светлейшая Республика Венеция (вен. Serenissima Repubblica Veneta, итал. Serenissima Repubblica di Venezia), также Республика Святого Марка, — с конца VII века по 1797 год республика в Европе со столицей в городе Венеция. Утратила свою самостоятельность в ходе похода Наполеона в Италию в 1797 году. Последний дож, Лодовико Манин, и Большой совет принуждены были 12 мая 1797 года подписать своё отречение. 16 мая город Венеция был без сопротивления занят французами. Мирный договор (октябрь 1797 года) узаконил расчленение

Надо сразу же отметить, что должность дожа предоставляла её носителю не так уж много льгот, но подразумевала множество различных ограничений. Так, например, ни сам дож, ни члены его семьи могли обладать недвижимым имуществом за рубежом. Дети дожа не имели права вступать в брак с чужеземцами, а супруге не разрешалось вести коммерческую деятельность и принимать подарки от заморских купцов. (Очень мудрые правила, надо заметить).

Достигнуть высот личного обогащения на этой должности вообще было невозможно. Более того, дожи из своего собственного кармана должны были оплачивать дорогостоящие мероприятия государственного уровня: городские праздники, военные походы, приём иностранных послов и т.д. По мере роста могущества Венеции эта ситуация лишь усугублялась.

К XI веку власть дожа не была абсолютной, поскольку решение финансовых и военных вопросов было возложено на Большой Совет Республики (Maggior Consiglio) – главный орган государственной власти. Полномочия дождей получили очередные ограничения после того, как в 1310 был создан Совет десяти¹⁴⁶, в функции которого входил надзор за сосланными заговорщиками (совет создавался как временный орган, в рамках мероприятий, связанных с заговором Кверини—Тьеполо против дожа Градениго).¹⁴⁷ Данный Совет со временем превратился в одну из самых мощных мировых структур разведки и контрразведки, развернувшей свои резидентуры практически по всей Европе. Именно Совет Десяти вскрыл ещё один заговор, направленный против существующего строя. Во главе заговора, причиной которого стало поражение венецианского флота от генуэзцев при Порто Лонге в ноябре 1354 года, стоял сам 79-летний дож Марино Фальеро, который был избран на пост главы Республики за год до этого. Его казнили 17 апреля 1355 года во Дворце Дожей: *«В пятницу, 18 апреля 1355 г., на исходе дня, дож Венеции Марино Фальеро был обезглавлен наверху лестницы Гигантов. Он был обвинен в заговоре против правления Республики – Сеньории»*. И его не спасли ни высокое положение, ни прежние заслуги перед Родиной. Десять его сообщников повесили. В 1365 году имя Фальера было стёрто с фриза в зале Большого совета, где выбиты имена всех дождей. Вместо этого там появилась надпись: *«На этом месте было имя Марино Фальера, обезглавленного за совершённые преступления»*.¹⁴⁸

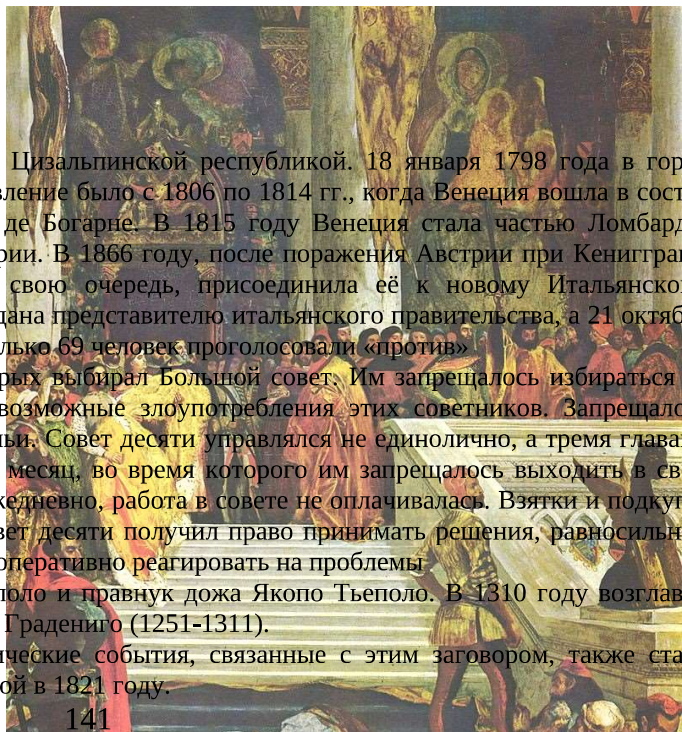
Удивительная история, не правда ли? Ну, сколько мы знаем ещё примеров смертных приговоров высшим лицам государства по

земель Венеции между Австрией и марионеточной Цизальпинской республикой. 18 января 1798 года в город вошли австрийские войска. Второе французское правление было с 1806 по 1814 г., когда Венеция вошла в состав королевства приёмного сына Наполеона — Эжена де Богарне. В 1815 году Венеция стала частью Ломбардо-Венецианского королевства, принадлежавшего Австрии. В 1866 году, после поражения Австрии при Кенигграце, Австрия передала Венецию Франции, которая, в свою очередь, присоединила её к новому Итальянскому королевству. 19 октября власть в Венеции была передана представителю итальянского правительства, а 21 октября на референдуме по поводу объединения с Италией только 69 человек проголосовали «против».

¹⁴⁶ Совет десяти состоял из десяти советников, которых выбирал Большой совет. Им запрещалось избираться на следующий год, в течение которого проверялись возможные злоупотребления этих советников. Запрещалось присутствие в совете двух представителей одной семьи. Совет десяти управлялся не единолично, а тремя главами — *carri dei dieci*. Эти представители назначались на месяц, во время которого им запрещалось выходить в свет, чтобы не знать слухов и сплетен. Совет собирался ежедневно, работа в совете не оплачивалась. Взятки и подкуп в Совете карались смертной казнью. Со временем Совет десяти получил право принимать решения, равносильные решениям Большого Совета, что позволяло Венеции оперативно реагировать на проблемы.

¹⁴⁷ Баджамонте Тьеполо — внук дожа Лоренцо Тьеполо и правнук дожа Якопо Тьеполо. В 1310 году возглавил неудавшийся заговор против правящего дожа Пьетро Градениго (1251-1311).

¹⁴⁸ Жан-Клод Оке «Средневековая Венеция». Трагические события, связанные с этим заговором, также стали основой трагедии Байрона «Дожд Венеции», написанной в 1821 году.

обвинению в измене? Только один: казнь Карла I (а правильнее всё же Чарльза) 30 января 1649 года на площади королевского дворца Уйтхолл в Лондоне. Бедный Людовик XVI был казнён хоть и по приговору якобинского суда, но всё же это больше походило на расправу. А царская семья великомучеников в России вообще стала жертвой откровенного убийства беспредельщиков, совершенного тайно и подло. Венеция же было истинно народной республикой. Нет, правила там, конечно, аристократы. Но они никогда не присваивали себе титулов. Их в Венеции просто не было. А благородные мужи подписывали документы с добавлением простого звания – *pobil'uoto* – «благородный человек».

Объединяли же народ Венеции традиция, здравый смысл и участие в торговых предприятиях Республики. Причём проявлялось это всё не только в моменты национального кризиса, но, что еще более важно, в каждодневной работе.

*«Венецианские аристократы, сделавшие состояние на торговле, хорошо знали друг друга. Близкое знакомство приводило к обоюдному доверию, такому, какое в других городах не простирается дальше семейного круга. В результате венецианцы отличались от всех остальных в способности к быстрому и эффективному деловому сотрудничеству. Торговая компания, даже та, которой требовался значительный начальный капитал и несколько лет для развития, связанного со значительным риском, на Риалято создавалась за несколько часов. Договор мог быть заключен в форме простого партнерства между двумя купцами или с большой корпорацией, которая могла бы профинансировать большую флотилию или караван. Договор мог действовать оговоренный период времени, но чаще это бывали сделки, которые автоматически прекращались, когда какое-то предприятие бывало окончено. Но все было основано на доверии, и обещания не нарушалось. Эта система краткосрочного партнерства означала на практике, что любой венецианец с небольшими деньгами, вложенными в дело, получал свою долю прибыли. Ремесленники, вдовы, старики, больные — все могли войти в *colleganza* с активным, но сравнительно бедным молодым купцом. Они обеспечивали две трети требуемого капитала, а купец вкладывал одну треть, совершал путешествие и делал всю работу. По возвращении в Венецию он обязан был в течение месяца представить партнеру полный комплект счетов, после чего прибыль делилась поровну. Государство взимало какие-то пошлины, но в те ранние времена венецианские налоги были низкими, незначительными, что не шло в сравнение с огромными суммами, которые забирала у своих купцов Византия, да и большинство правителей стран феодальной Европы. Итак, прибыль в Венеции была высокая, заинтересованность большая, потому и инвестиции росли из года в год. Предполагаемое разорение одного такого партнерства побудило Шекспира написать пьесу «Венецианский купец»¹⁴⁹.*

¹⁴⁹ Джон Норвич «История Венецианской республики». Джон Джулиус Купер, 2-й виконт Норвич (15 сентября 1929 — 1 июня 2018) — британский историк, автор многочисленных книг по истории.

Отдельное слово о евреях. Именно с Венецией связано понятие «гетто», поскольку Ghetto di Venezia – это название изолированного каналами участка земли в районе Каннареджо. Здесь с 1516 года предписывалось жить переселяющимся в город евреям. Селившиеся здесь мастера денежных дел охотно участвовали в торговых операциях, а также передавали венецианцам бесценный опыт банковского ремесла, что потом приведёт к тому, что последующие негласные сообщества западноевропейских банкиров, таких как дом Ротшильдов, буду называть «венецианцами». Изначально здравый смысл подсказывал Венеции, что еврейский капитал необходим для ее экономического роста, и, как обычно, это чутье её не подвело.

Противостояние с Генуей

Главным соперником Венеции на море выступала Генуя. Если Вы посмотрите на карту, то увидите, что оба города-государства имели схожее географическое положение – у основания Апеннинского полуострова, что давало возможность торговли с континентальной Европой без сложностей преодоления торговых маршрутов, проходящих по «итальянскому сапожку». В XIII и XIV веках ещё не были открыты океанские торговые пути, а потому товары из Китая и Индии доставлялись сухопутными караванами в порты Восточного Средиземноморья (такие как Тир, Триполи, Акко), а оттуда уже шли кораблями в Венецию или Геную в зависимости от того, куда затем их планировалось доставить.

Первая венецианско-генуэзская война была вызвана резким сокращением доходов обеих республик в результате падения Иерусалима и государств крестоносцев в Леванте. Сокращение ресурсной базы привела к стычкам в городе Акра, ставшем последним оплотом крестоносцев в Палестине.¹⁵⁰ Формальным поводом для вооруженного столкновения стало убийство генуэзского купца венецианцем. В ответ генуэзцы разграбили венецианский

¹⁵⁰Ныне город Акко в Израиле), в 23 км севернее города Хайфа, на берегу Средиземного моря.

квартал. Когда мы говорим о столкновении, то надо иметь в виду, что в них принимали участие сами крестоносцы, которые тоже разделились на два лагеря: тамплиеры выступали на стороне венецианцев, а госпитальеры – генуэзцев. Папа пытался утихомирить свою паству, поскольку понимал, что в условиях постоянной угрозы Акре со стороны мусульманских государств вражда в христианском лагере ни к чему хорошему не приведёт. Но усилия Ватикана были тщетны. *Генуэзская колонна в Венеции*

В 1257 году из Венеции в Акру направились торговые корабли. Это было нормально. Но сопровождал их военный флот, которым командовал сын дожа Лоренцо Тьеполо. И это был акт войны. Порвав цепь, которой генуэзцы перегородили бухту, венецианский флот сжёг генуэзские корабли и захватил монастырь, бывший предметом спора между двумя партиями. Что было делать генуэзцам? Понятно, что они направили в Акру свои боевые корабли. В масштабном морском сражении победу одержали венецианцы. Генуэзцы вынуждены были покинуть Акру, а венецианцы в качестве трофея вывезли из захваченной Акры на родину колонны из генуэзской башни и установили

рядом с собором Сан-Марко как символ блистательной победы.

Увы, триумф оказался недолгим. В 1261 году рухнула Латинская империя, основанная крестоносцами по итогам 4-го крестового похода 1204 года, в результате которого был захвачен и разграблен Константинополь. Тогда венецианцы, главные вдохновители и организаторы этого нашествия на православную империю, стали полноправными хозяевами великого наследия Византии, что обеспечило их господство в Западном Средиземноморье и открыло им путь к колонизации Чёрного моря. Им казалось, что Восточный Рим навсегда отошёл к католикам. Золота, которое вывозилось из Царьграда в Венецию, было так много, что Венеция и Запад обеспечили себе экономический и военный рывок, давший им в последующие века шанс на доминирование в мире. Они искренне полагали, что православные уже никогда не оправятся от этой катастрофы. Но 5 июля 1261 года греческий военачальник Алексей Стратигопул неожиданной дерзкой операцией атаковал Царьград и взял его, не встретив сопротивления. 15 августа Михаил Палеолог, чьи земли находились ближе всего к Константинополю, вошел в город, и месяц спустя был венчан на царство со своей женой Феодорой в храме Святой Софии. Владычеству Венеции в регионе был положен конец. И не без помощи генуэзцев, которые незадолго до этих событий заключили с греческим басилевсом договор о взаимопомощи (Нимфейский договор), по которому венецианцы изгонялись, а Генуе в обмен на военную помощь предоставлялась свобода торговли в проливной зоне и на Чёрном море.

Нельзя сказать, что Венеция ничего не предпринимала. Она направляла свои боевые эскадры на подавление генуэзского флота и одерживала над ним победы. Но максимум, чего они смогли добиться, это то, что в 1268 году Михаил Палеолог снова пустил их в Константинополь, и они возобновили там торговлю, хотя прежнего доминирования уже не достигли.

Последующие десять лет противоборствующие стороны досаждали друг другу стычками на море. Венецианцы стремились к открытым морским сражениям, генуэзцы предпочитали

тактику партизанской войны, терзая венецианские торговые караваны, мало чем отличаясь от пиратов.

Вторая венециано-генуэзская война. В 1284 году Генуя одержала решительную победу над Пизой в морском сражении при Мелории, после чего стала полновластной хозяйкой в Тирренском море. Это открыло ей беспрепятственный выход через Гибралтар в Атлантику, к быстро развивающимся портам Голландии и Англии. При этом, за Генуей остались привилегии для торговли в Черноморском бассейне, дарованные ей Византией за помощь в восстановлении империи. Процветали генуэзские колонии Пера в Константинополе и Кафа (Феодосия) в Крыму.

Но Венеция не сдавалась. Она сумела накопить силы, пока Генуя и Пиза разбирались, кто из них главней в западной части Средиземного моря. Расцвету города Святого Марка способствовало развитие ремесленного производства, увеличение численности населения в Центральной и Северной Европе, а также мудрая внутренняя политика руководства Республики. Оно законодательно ввело ограничения на роскошь, чем обеспечила инвестирование значительных средств в экономику: *«В Венеции законы принуждали знатных людей к умеренности, и те так привыкли к бережливости, что одни только куртизанки умели выманывать у них деньги. Этим пользовались для поддержания промышленности. Презренные женщины безопасно предавались роскоши, между тем как их данники вели самую скромную и незаметную жизнь».*¹⁵¹

Потеря Константинополя вынудила искать венецианцев новые источники приобретения товаров и новые рынки сбыта. К концу XIII столетия Венеция сосредоточила в своих руках практически всю торговлю продовольственными товарами, шедшими с Юга Европы на Север. Кроме того, предприимчивость и прозорливость венецианцев также проявились в налаживании торговых отношений с новым могучим актором международных отношений того времени – Монгольской империей, основанной Чингисханом.

В июле 1261 из Судака в столицу Золотой Орды Сарай на Волге (неподалеку от современного Саратова) направился караван, груженный золотом и драгоценными товарами. Организаторы – братья Поло, Николо и Маттео. Обращает на себя внимание тот факт, что караван отправился в путь как нельзя кстати. Буквально через пару дней после этого Константинополь был венецианцами потерян. А восстановивший Византию Михаил Палеолог, решив отомстить коварным торгашам за преступления 4-го крестового похода, призвал генуэзцев отлавливать коварных потомков венетов, повинных в том позоре.

В конечном итоге братья Поло добрались до Пекина, были приняты Хубилаем, который отпустил их домой, но уже с условием, что они уговорят папу Римского направить к нему христианских миссионеров, поскольку в то время был озабочен поиском верной религии для своих подданных. После благополучного возвращения домой и соответствующего доклада католическому владыке братья в 1271 году вновь направились в Китай, прихватив с собой сына Николо – Марка. Не выдержав испытаний трудного перехода через весь континент находившиеся с ними назначенные папой миссионеры повернули назад. А 21-летний Марк продолжил путешествие, впечатления о котором изложил в своей «Книге о разнообразии мира». Кстати, писал он её в генуэзском плену, куда попал после поражения венецианского флота в сражении при Курчоле в 1298 году.¹⁵² В итоге, венецианцы открыли для себя новые

¹⁵¹ Монтескье Шарль. Избранные произведения о духе законов. Книга седьмая. Влияние различных принципов трех видов правления на роскошь и законы против роскоши, а также на положение женщин

¹⁵² Сражение при Курчоле — крупнейшее морское сражение в войне Генуи и Венеции у адриатического острова в южной части Хорватии

торговые пути с Китаем через Малую Азию (порт Айас на южном побережье современной Турции), что в последующих событиях стало наиважнейшим фактором, обеспечившим победу Венеции в борьбе с Генуей, особенно после падения в 1291 году Акры в Леванте.

Но до окончательного триумфа Венеции пришлось пройти ещё через одно испытание - сокрушительное поражение от Генуэзцев в битве при Курчоле в 1298 году. Республика Святого Марка выстояла¹⁵³ и в кратчайшие сроки восстановила свой военный флот. Этому способствовало наличие мощного судопроизводства на так называемом Венецианском Арсенале¹⁵⁴, что позволило уже через год снарядить эскадру, подойти на ней к Генуе и на глазах у изумлённых генуэзцев совершить ритуальный акт: венецианский адмирал Доменико Скъяво для демонстрации восстановленной мощи венецианского флота прибил к генуэзскому пирсу золотой венецианский дукат. 25 мая 1299 года между сторонами был заключён Миланский мирный договор.

Третья венециано-генуэзская война. Очередное обострение борьбы за господство на морских торговых путях произошло в середине XIV века. В 1343 году последний великий хан Золотой Орды Джанибек захватил генуэзскую колонию город-порт Тана, расположенный на левом берегу Дона (в районе современного города Азов Ростовской области России), который был основан венецианцами в XII веке. Падение этой базы привело к срыву поставок зерна в страны Средиземноморья (в том числе и твёрдых сортов пшеницы, столь необходимых для производства спагетти). 18 июня 1344 года Венеция и Генуя заключили договор об урегулировании взаимных претензий и о совместных действиях против Джанибека. Но Венеция в обход договора попыталась самостоятельно договориться с ордынцами и отвергла предложение Генуи о торговой блокаде «империи Джанибека». Генуя, в свою очередь, пыталась давлением на Трапезундскую империю и Византию обеспечить себе монополию на черноморскую торговлю, и стремилась обложить венецианцев налогом по своему усмотрению. К 1350 году Генуя была близка к полному изгнанию Венеции из черноморского бассейна: на венецианских купцов нападали в генуэзских факториях, захватывали в плен в Кафе, не пропускали в Азовское море.

6 августа 1350 года венецианский Сенат объявил войну Генуе, которая шла с переменным успехом и завершилась через пять лет подписанием очередного мирного договора, который был нарушен в 1376 году так называемой «войной Кьоджи», которая началась со спора за остров

¹⁵³ Апостол от семидесяти Марк — автор одного из канонических евангелий., первый епископ Александрии, где он и был убит язычниками в 68 г. н. э. Является святым покровителем Венеции, поскольку проповедовал в этих местах. Согласно преданию, однажды корабль святого Марка, возвращаясь из Аквилей в Рим, угодил в лагуне в шторм, а явившийся ему ангел возвестил, что тело евангелиста в будущем будет покоиться именно в этих местах. Мощи Св. Марка были перевезены в Венецию в 828 году венецианскими купцами Буоно и Рустико из Александрии (практически, были украдены). Со Св. Марком связан также и символ Венеции - крылатый лев. В книге пророка Иезекииля описывается существо с четырьмя лицами: ангела, льва, быка и орла. В Апокалипсисе Иоанна это четыре разных крылатых существа. Позднее христианские богословы связали четыре крылатых образа с евангелистами: Матвей — ангел, Марк — лев, Лука — телец, Иоанн — орел. Марку в пару подобрали льва, так как в начале евангелия он описывает пустыню. Венецианцы изображали крылатого льва на своих знаменах, вырезали на бастионах и кораблях. Лев держит книгу, на которой написано: «*Paх tibi, Marce, evangelista meus*». Именно с этими словами («Мир тебе, Марк, евангелист мой») обратился к евангелисту ангел в видении во время бури на месте, где позже будет основана Венеция.

¹⁵⁴ Венецианский Арсенал — фактически первый в мире судозавод с крытыми доками и полным циклом кораблестроения. Основан в 1104 году для обеспечения крестовых походов. В 1326 году заложена вторая очередь Арсенала (итал. *Arsenale Nuovo*), в отличие от старого Арсенала (итал. *Arsenale Vecchio*), рассчитанного на строительство до 80 галер. Арсенал получил монополию на строительство судов для городской Коммуны и являлся крупнейшим промышленным предприятием средневековой Европы. Во время войны с Турцией в Арсенале начали отливать пушки, изготавливать порох, а также паруса и такелаж. После поражения от турок у Неграпонта в 1473 году был заложен третий, новейший Арсенал (итал. *Arsenale Nuovissimo*), который строился до 1570 года. Новейший Арсенал позволял строить большие суда до 50 метров в длину.

Тенедос, находящийся на выходе из пролива Дарданеллы. Генуя в очередной раз вступила в альянс с Венгрией и использовала порты Далмации (нынешняя Хорватия) в качестве морских баз для флота. В мае 1379 года генуэзская эскадра нанесла поражение Венеции. В результате генуэзцы захватили Градо, Каорле и город Кьоджу, на самом юге лагуны. В ответ венецианцы нагроулили корабли камнями и затопили их в фарватере Кьоджи, заблокировав генуэзцев. 24 июня 1380 года генуэзцев удалось выбить из Кьоджи, В 1381 году между воюющими сторонами был заключён Туринский мир. Дожд снова отрёкся от права на Далмацию, Венгрия получила право вести торговлю в Венеции и на подопечных территориях, а Черноморье снова оказалось в генуэзской сфере влияния.

Казалось бы, Генуя могла быть удовлетворена исходом этой войны, поскольку по её итогам она хоть и не добилась полного уничтожения своей соперницы, но закрепила свои, и без того значительные, позиции на Востоке. Но последующие события доказали, что в истории не всё так однозначно. И порой победители через какое-то время становятся проигравшими. Нам это хорошо понятно на примере собственной истории: великая победа в 1945 году не спасла от крушения СССР через 46 лет. Так и здесь: для Генуи эта виктория стала последним крупным политическим успехом, после которого в республике св. Георгия вспыхивает очередная междоусобная война кланов, чем не замедлили воспользоваться её геополитические враги – Франция и Милан. Для Венеции же, наоборот, после, казалось бы, окончательного проигрыша начинается длительный и блестящий период нового экономического и политического расцвета. В отличие от Генуи, которая быстро скатывалась к анархии, Венеция, с её устойчивой политической структурой, смогла мобилизовать свои силы, быстро оправиться от последствий войны и приступить к расширению своего влияния в Средиземноморье. Как грибы после дождя в важнейших портах региона начали открываться венецианские торговые представительства. Во многом это был результат тонкой дипломатической игры венецианцев, в арсенал которой входили такие методы, как шпионаж и шантаж. В 1386 году, воспользовавшись кризисом в Неаполитанском королевстве, Венеция практически за бесценок приобретает остров Корфу. Вслед за этим последовали порты на юге Далмации и на западном побережье Пелопоннеса. Стратегия венецианцев была понятна: отказавшись от планов территориальных приобретений в глубине континента, они сосредоточили свои усилия на колонизации прибрежных районов, как это когда-то делали финикийцы. И вскоре практически вся приморская зона Восточного Средиземноморья была опоясана ожерельем венецианских военно-морских баз. В конце XIV столетия Адриатическая республика обзаводится своим агентами в Сиаме.

Венеция – мощная европейская держава

Основой могущества и финансового благополучия Венеции, её стартовым «капиталом», стало золото, которое венецианцы вывезли из захваченного с их подачи и по их плану Константинополя в ходе 4-го крестового похода в 1204 году. Именно венецианские «благородные люди» (*gentil'uomo*/джентельмены), обогатившиеся за счёт грабежа, ростовщичества и работоторговли в Средиземноморье, превратились со временем, особенно после их переезда в Голландию и Англию, в «чёрных аристократов» до сих пор, управляющих миром.

Рост могущества Венеции в XIV-XV вв. происходил на фоне стремительной континентальной экспансии османов, которые захватывают Софию, Салоники, одерживают победу над сербами в

битве на Косовом поле. Практически весь Балканский полуостров попадает под их владычество. Когда-то великая Восточная Римская империя, чьим вассалом долгое время была Венеция, скукоживается до пары-тройки островов в Эгейском море и, собственно, самого Константинополя, где грозные в недалёком прошлом басилевсы уже правят под неусыпным контролем турецких султанов.

Военно-политическая обстановка того времени усугубилась после поражения объединенной армии европейского рыцарства в битве у Никополя на Дунае 28 сентября 1396 года. Разгром был сокрушительным и кровавым. Особенно жесткой оказалась расправа Баязида Молниеносного (1354 — 1403) над 10 тысячами пленных французов, которых обезглавили в присутствии самого султана. Остатки христианского войска бежали на венецианских галерах.

Тут надо отметить, что вскоре Баязид поплатился за свою чрезмерную жесткость. Да, он был великим полководцем, раздвинувшим границы Османской империи до Дуная на северо-западе и Евфрата — на востоке. Но такая быстрая экспансия османов вызвала недовольство в далёком Самарканде, где возшла звезда Тамерлана. 20 июля 1402 года близ Ангоры (ныне Анкара) Хромой Тимур на голову разбил османскую армию и захватил в плен самого Баязида, которого потом возил за собой в железной клетке и на глазах которого предавался утехам с жёнами из его гарема. Этот сюжет лишний раз подтверждает старую истину о том, что на всякую силу всегда найдётся другая, ещё более мощная сила. Тамерлан расчленил империю османов, поставив во главе её отдельных частей сыновей Баязида, между которыми сразу же начались войны за главенство. Венеция и Византия получили передышку.

С помощью опять все той же знаменитой венецианской дипломатии по сохранению баланса сил путем сраживания одного врага с другим, Венеция становится выгодополучателем внутри итальянских войн: Милана с Болоньей, Генуи с Миланом, Милана с Флоренцией. Принимая то одну, то другую сторону, и не втягиваясь в собственно военные действия на суше (для этого у неё не было ни сил, ни возможностей), Республика Святого Марка приобретает новые колонии, укрепляется на побережье Адриатики, а обладание Вероной и Виченцей позволяет прикрывать большую часть подходов к Венеции с суши. В 1404 году Венеция захватывает Падую.

Таким образом, в начале XV века Венеция представляет собой мощную европейскую державу, обладавшую огромным влиянием на политические процессы, что в свою очередь привело к стремительному росту торгового оборота республики, её богатства и безопасности. приносившие свои плоды не только в Италии, но по всему континенту, где многократно выросли обороты венецианской торговли. Высокий статус и престиж Венеции обеспечивались также тем фактом, что ни один другой город в Европе не мог сказать, что тысячу лет его не попирала нога захватчика.

Главными факторами успешности Венеции были: надежная репутация в финансовых и коммерческих кругах Европы, самая развитая в мире сеть торговых агентств, честность в сделках, и, конечно же, народ республики, отличавшийся трудолюбием, рассудительностью и безграничной изобретательностью при жесточайшей дисциплине и умении преодолевать трудности.

В начале XV века Венеция национализирует весь свой торговый флот, монополизирует торговлю и торговые маршруты. Это позволило унифицировать судопроизводство, планировать рейсы, сертифицировать товары, наладить учёт складских запасов и резервов. Сроки экспедиций, номенклатура товаров, сопровождение караванов — всё теперь было под контролем, что делало Венецию недостижимой в области надежности поставок. Развивалась промышленность, чему способствовали с одной стороны заперт мастеровому люду мигрировать

в другие страны, а с другой – гибкая политика по привлечению иностранных специалистов для работы в городе. Большую роль стали играть производственные гильдии, которые следили за качеством изготавливаемой продукции и условиями труда рабочих. Гильдии также взяли на себя формирование системы социальной защиты (медицина и образование), финансовую помощь ветеранам, вдовам, детям. Венецианская республика была первой европейской державой, которая создала государственную систему здравоохранения. Здесь велась подготовка собственных врачей, а также приглашались врачи из других стран. Система подготовки специалистов в области юриспруденции и госуправления была настолько совершенной, что венецианских адвокатов приглашали в другие регионы, а главами многих городов Италии становились граждане Венеции (с одобрения Большого Совета, конечно). Жизнь в Венеции отличалась таким высоким уровнем, что сюда хлынули мигранты со всех концов Европы. Город наполняли гомон разноязычия, ароматы кухни всех народов, роскошь дворов и чистота улиц, радость солнечных дней и веселье праздников, таких как карнавал.

Карнавал - это зимние народные гуляния, последняя возможность повеселиться и от души закусить и выпить перед Великим постом. Его название так на русский язык и переводится – «ценность мяса». В нашем Богохранимом Отечестве есть аналогичный праздник – Масленица. Венецианские карнавалы были самыми красочными, самыми роскошными и самыми притягательными, поскольку в это время здесь царила абсолютная свобода нравов, возможность получения плотских утех и реализации греховных помыслов. Анонимность обеспечивалась с помощью масок (отсюда и слово – маскарад) – которые позволяли предаваться самым безумным фривольностям без опасения быть идентифицированным. Это было особенно круто на фоне, в общем-то, достаточно суровых нравов и законов, охранявших «моральный облик» венецианцев в повседневной жизни.

*«В то ж время по тем лавкам по вся дни гуляют венецияне, честные люди, и жены, и девицы, в предивных уборах; также и приезжие всякие люди, между тех лавок, убрався харашо, ходят и гуляют и, кому что потребно, купят в тое ярмонку и во время каранавалу. На площади при море бывают построены анбары великие и сараи; в тех анбареху тонцуют люди по веревках, мужеска полу и женска, преудивительно, также их девицы, между которыми я видел одну жену беременную, уже близ рождения, и та там танцовала по веревке зело удивительно. В других анбарех делают комеди куклами власно, как живыми людми. В ыных анбарех показывают удивительные вещи, между которыми видел я человека, имеюцаго две головы. Там же видел я быка о пяти ногах; там же видел черепаху безмерно велику; там же видел барана о двух головах, имеюцаго 6 ног и два хвоста, и иные многие натуральные удивительные вещи... И когда сойдутся в машкарах на площадь к соборному костелу святаго Марка, тогда многие девицы берут в машкарах за руки иноземцов приезжих, и гуляют с ними, и забавляются без стыда. Также в то время по многим местам на площадях бывает музыка и танцуют по-итальянски, а танцы итальянские не зело стройны: скачут один против другога вокруг, а за руки не берут друг друга. Также многие забавляются: травят меделянскими сабаками великих быков, и иные всякие потехи чинят, и по морю ездят в гундалах на барках с музыкою».*¹⁵⁵

В XV век Республика вошла на пике своего величия. А как иначе? Ведь её гражданин - Анджело Корраро – 19 декабря 1406 года был избран папой римским под именем Григорий XII (1336 — 1417 года). Его избрание не помогло преодолеть существующий тогда раскол в католической церкви, когда пап избирали и в Риме, и в Авиньоне, но вызвало череду событий,

¹⁵⁵ «Дневник заграничного путешествия» - путевые записи сподвижника Петра Великого и одного из руководителей его секретной службы Пётра Андреевича Толстого (1645 — 1729), сделанные им во время поездки по Италии и сопредельным странам в 1697—99 годах.

повлиявших на европейскую политику того времени. Франция, Неаполь, Священная Римская империя, Венгрия – их правители рвутся к власти, к усилению своего влияния, расширению своих владений. Папский престол слаб и расколот. Собор в Констанце в 1418 году, вроде как, прекращает противоборство внутри католицизма, но провоцирует, казнь Яна Гуса, катастрофические последствия для церкви, приведшие спустя сто лет к её безвозвратному разделению на католиков и протестантов и обрекшие Европу на кровопролитнейшие религиозные войны. И в центре всей этой общеевропейской интриги находится Венеция. Которая сама в военных действиях старается не участвовать по мере сил и возможностей. Но проводит филигранную международную политику, позволяющую ей получать в конечном итоге выгоду от всех этих катаклизмов.

Венеция и Османская империя

В начале XV века казалось, что ничто не может помешать доминированию венецианцев на море. Османы были разгромлены Тамерланом без всякой надежды на возрождение. Но 15 февраля 1405 года Великий Хромец неожиданно умирает от болезни. Его империя практически сразу погрузилась в междоусобные войны. Что дало османам шанс на возрождение. И они им воспользовались.

После смерти пленённого Тамерланом Баязида Молниеносного трое его сыновей разделили его империю: в Эдирне провозгласил себя султаном Сулейман (1377—1411), захвативший власть над турецкими владениями на Балканском полуострове, в Бурсе — Иса (1380-1406), в восточной Анатолии — Мехмед, которому и суждено было возродить османское государство.

Мехмед I Челеби (1387 — 1421), был младшим из сыновей поверженного и униженного султана турков Баязида I. Но не смотря на свой юный возраст именно он сумел отстоять в борьбе с братьями наследие своего отца. Свидетели той эпохи отмечают, что был он человеком больших талантов и способностей. Целеустремлённый и отчаянно храбрый Мехмед разбил армию Исы и захватил Бурсу, когда ему было всего 19 лет. А в 25 лет он установил свою власть над всеми бывшими территориями, захваченным его славными предками. Более сорока ран на его теле были ярчайшим свидетельством его воинской доблести, что так ценилось в среде турецкой знати и народа. Слово рассыпанные капли ртути части империи Османов вновь объединились в единое целое, не оставив шанса христианским государствам на победу.

В 1413 году Мехмед принял на себя титул султана, а через два года восстановил власть османов над прежними владениями. Но он пошёл ещё дальше, покорив Валахию и часть Албании и выйдя на рубежи Трансильвании и в центральные придунайские области. Именно с него начинаются притязания турок на море. И первое испытание молодого турецкого флота – война с Венецией.

Здесь сразу же надо отметить, что венецианцы не хотели этого противостояния. Их вполне устраивали торговые отношения с турками, которые они закрепили договором с молодым султаном сразу же после его побед над братьями в 1413 году. Однако весной 1416 года случилось непредвиденное: турецкие корабли, посланные на «принуждение к миру» островного герцогства Наксос¹⁵⁶, естественно вошли в клинч с венецианским флотом, поскольку Венеция был давним союзником этого островного государства.

Возможно, Мехмед об этом не знал. Возможно, полагал, что после падения Латинской империи венецианцы уже не так сильны, чтобы отстаивать свои интересы в Эгейском море. Но

¹⁵⁶ Герцогство Архипелага или Герцогство Наксосское (1207—1579) — герцогство, образованное Венецианской республикой после 4-го крестового похода на островах Эгейского моря. Являлось вассалом Латинской империи.

факт остается фактом: турки начали преследовать во время выполнения своей миссии венецианские суда, когда те укрылись в порту Негропонта (современная Эвбея), и напали на них. Венеция отреагировала молниеносно. На помощь своим пришла эскадра, которая учинила полный разгром турецкого флота. После этого поражения Мехмед подтвердил свои обязательства по торговым договорам с Республикой, продлив соглашение о мире и дружбе, подтверждением чего стало прибытие через год в Венецию посла султана, визит которого был обставлен венецианцами со всей необходимой для подобного события пышностью и значимостью. При этом, однако, все прекрасно понимали, что это всего лишь – передышка, что османы никогда не откажутся от дальнейших попыток закрепиться на море. Тем более, что на континенте уже никто не мог остановить их экспансию. Священная Римская империя втянулась в 15-летние Гуситские войны (1419-1434),¹⁵⁷ итальянские города занимались внутренними разборками, Византия была настолько слаба, что не могла уже оказать никакого сопротивления, а попытки создать союз христианских государств вокруг амбициозных лидеров Центральной и Восточной Европы провалились.

Сменивший Мехмеда I, покинувшего эту бrenную землю в возрасте всего 34 лет, его сын, 17-летний Мурад II (1404—1451) оказался столь же успешным полководцем, как и его отец. Его родные братья, понимая, какой их ждёт конец, решили искать убежища в Константинополе. Благо тогда уже столица Византии была самым тесным образом связана с элитой османского проекта. Мурад немедленно двинулся на Константинополь. Но время крушения великой империи Востока ещё не пришло. И Мурад решил завоевать все, что было вокруг Царьграда. В 1442 году начинается война с Трансильванией, завершившаяся победой турок (опять на Косовом поле) в 1444 году. После этого Мурад II захватывает Фессалоники, Коринф, Патрас и значительную часть Албании. При этом в Албанских войнах возшла звезда великого полководца Георгия Кастриоти (Скандербег).

Георгий Кастриоти (1405-1468) был младшим сыном албанского князя, почётного гражданина Венеции и Рагузы, Иоанна и сербской дворянки Воисавы. В раннем детстве был отправлен в качестве заложника ко двору султана Мурада II, где его обратили в ислам, а потом, когда он подрос, определили на военную службу. В 1428 году его отцу даже пришлось извиняться перед венецианцами за участие сына в походах против христиан. Храбрость и отвага молодого албанского рыцаря вызвали восторг и восхищение у его турецких властителей, давших ему имя Искандер-бег в честь Александра Македонского, что в европейской историографии стало звучать нордически брутально - Скандербег.

Когда ему исполнилось 28 лет, османы доверили ему командование 5-тысячным кавалерийским корпусом. То есть он, фактически, стал легатом. Или генералом. Но судя по последующим событиям, ему были чужды и слава, и почести, особенно обретенные на службе у врага его народа. Откуда такой патриотизм в душе человека, с детства воспитанного в иной культуре? История знает немного таких примеров. Чаще всё происходит наоборот: попав в иную среду, ребёнок, как губка, впитывает её культуру и уже не может воспринимать как родную ту, из которой был вырван в детстве. Турки это знали. Поэтому комплектовали свои подразделения янычар именно из таких вот мальчиков, вырванных из их естественной среды обитания и воспитанных уже по турецкому образцу.

¹⁵⁷ Гуситские войны были спровоцированы сторонниками Яна Гуса, которого казнили в 1415 г. Спустя несколько лет в Богемии (территория современной Чехии) вспыхнули массовые восстания, которые отражали общественные настроения и были протестом на религиозную, политическую и экономическую ситуацию в королевстве.

Жизнь Скандерберга разворачивалась на фоне трагических событий умирания Византии. Великая империя чахла на глазах современников. Обложенный со всех сторон землями, завоеванными турками, Константинополь доживал свои последние дни. Нельзя сказать, что римские императоры, а басилевсы Царьграда по-прежнему носили этот титул, ничего не предпринимали. Но православные земли Юга бывшей империи были покорены мусульманами, их жители были обращены в ислам, когда-то великие патриархии Александрии, Иерусалима и Антиохии пришли в упадок, а православная Русь ещё не поднялась с колен. «Братья-католики» в лице папы Римского готовы были помочь только при одном условии: переходе православия под власть Рима. У предпоследнего цезаря Востока Ио́анна VIII Палеоло́га (1392-1448, на троне 1425-1448), наверное, реально не было иного выхода. И он отправляется в Италию для переговоров с папой и той же Венецией о помощи. С собой он берет иерархов православных церквей, среди которых был и митрополит киевский Исидор.

Ферра́ро-Флорентийский собо́р, который должен был окончательно утвердить пап в качестве единственных владык вселенского христианства, начал свою работу в 1438 в городе Феррара. Но затем из-за начавшейся здесь эпидемии переехал во Флоренцию, где и произошли основные события. Православные делегации были поставлены в крайне сложное положение: с одной стороны над ними довлело требование византийского кесаря во что бы то ни стало найти компромисс с Римом, и поэтому они не могли покинуть негостеприимную Италию, а с другой стороны их пребывание во Флоренции не могло быть оплачено византийской казной, так она была пуста. И бедные клирики распродавали свои вещи, дабы добыть копеечку на пропитание. При этом те из православных, кто сумел поладить с католиками, жили в достатке и сытости. В общем, через полгода подобного рода издевательств, посулов и шантажа, 5 июля 1439 года большинство делегатов подписало унию с католиками, признав нововведения Римской церкви имеющими основание в св. Писании и св. Предании, то есть правомочными, но с оговоркой, что Восточные церкви, признавая правильным всё содержание вероучения Римской церкви, не станут вводить у себя латинские литургические и церковные обычаи.

Вернувшихся по домам подписантов унии встретили враждебно. Поэтому она так и не была ратифицирована в православном мире. Князь Василий Тёмный вообще разорвал её в присутствии верующих, а Исидора предал проклятию и изгнал из пределов Московского царства. С тех пор на Руси стали избирать митрополитов из местных. Таким образом спасение Константинополя через союз с Римом не состоялось. Но, думается, даже если бы уния и была принята, вряд ли бы папы стали как-то помогать империи, которая им Риму уже была не нужна. Отчаянный призыв византийцев о помощи к западному рыцарству всё же был услышан. Чистый и фанатично преданный вере, совсем молодой, всего 20 лет, король Польши и Венгрии Владі́слав III Варне́чик (1424 — 1444), собрал в 1443 году войско и направился в крестовый поход против турок¹⁵⁸. Именно это, говорят, и сподвигло Скандерберга на антитурецкое восстание. Осенью 1443 года во время боёв за город Ниш (ныне Сербия) Скандерберг и его 300 сподвижников покинули турецкий лагерь и перешли на сторону венгерской армии, возглавляемой Яношом Хуньяди.¹⁵⁹ До этого Скандерберг пленил находящегося при турецкой ставке раис-эфенди (хранителя печати), которого заставил выдать ему грамоту на право

¹⁵⁸ Христианская армия Владислава потерпела сокрушительное поражение от турок в битве при Варне 10 ноября 1444 года. Сам король погиб в том бою. Мурад II в ознаменование этой своей славной победы поместил в сосуд с мёдом голову Варненчика в качестве военного трофея. Такие были нравы, увы. Тело же героя найдено после битвы не было, что стало основой мифов и преданий о чудесном спасении короля и его подвигах.

¹⁵⁹ Янош Хуньяди (1407 — 1456) — великий венгерский полководец, остановивший продвижение турок на Запад, отстаивавший независимость Венгрии и Австрии. С 1446 года – регент Венгрии. Его сын Матьяш Корвин был коронован венгерским королём.

владения городом Круя¹⁶⁰, после чего, убив чиновника (а также всю его свиту), отправился с бывшими янычарами на родину. В Круе по приказу Скандерберга был вырезан весь османский гарнизон. Там же он крестился и призвал народ к восстанию. Албанские старшины признали его правителем, и очень скоро он оказался во главе 12-тысячной армии, с которой начал освобождать захваченные османами албанские города.

Четверть века Скандерберг вёл войну с турками, громя их прославленные армии. Венецианцы в этом противоборстве помогали и тем, и тем (как это всегда делают эрбины-моряки). В 1447-1448 гг. Скандерберг в трёх сражениях разбил войска выступившей союзницей османов Венецианской республики. Через два года при осаде турками столицы албанцев Круи венецианцы уже возглавляют оборону этого города, где содержат свой 6-тысячный гарнизон.

Не мог справиться с албанским полководцем и Мехмет II Фатих, прославившийся тем, что захватил в 1453 году Константинополь, перенёс сюда столицу своей империи, созданную на руинах Восточного Рима. В 1460 г. султан Мехмед II был вынужден заключить мирный договор с Георгием Кастриоти, а в 1462 г. он даже официально признал его правителем Албании. Туркам так и не удалось одолеть своего грозного противника. Из 30 сражений Скандерберг проиграл лишь одно. Когда османы обложили его со всех сторон, он провёл с помощью венецианцев блестящую операцию по эвакуации своей армии из угрожаемого района. Но, увы, в этом мире ничего вечного нет. 17 января 1468 года Георгий Победоносный умер от малярии в возрасте 62-х лет. Когда турки овладели принадлежащим ранее венецианцам городом Леже, они нашли могилу Скандерберга, раскопали её и использовали его кости для изготовления чудодейственных амулетов. Через десять лет после его смерти пала Круя – последний оплот сопротивления османам в Албании.

Венецианцы же все годы албанского сопротивления продолжали свою двойную игру. Хитрым торговцам из Лагуны на самом деле мало интересен был и Скандерберг, и неимущий император Византии. Им было гораздо важнее наличие стабильного партнера в регионе, с которым можно было бы договориться о торговых правилах, пошлинах и таможенных сборах, о разделении сфер влияния в Средиземноморье, чтобы получать свой гарантированный гешефт от торговли с Китаем и Индией, торговые пути с которыми надежно контролировались устойчивой властью Османов в Малой Азии и Леванте. И в 1446 году Венеция заключает с Мурадом мир, отвергнув все просьбы Палеолога о помощи. Судьба Византии была предрешена. В 1453 году она перестала существовать. При этом, только извечный противник Венеции – Генуя – решилась помочь империи в последние дни её агонии, прислав на помощь осажденному Константинополю небольшую эскадру с 6 тыс. человек. Эскадра храбро прорвала турецкую блокаду и высадила на берег Константинополя десант, который удвоил силы осаждаемых. Но это уже не спасло ни город, ни его правителя, ни его жителей. Закончилась целая эпоха в истории человечества – Средневековье. Мир вступал в новое измерение. Впереди были торжество османов в Средиземном море, раскол в западной церкви на протестантов и католиков, крушение идеи создания единой континентальной империи эрбинов в Европе.

В конце XV века испанцы и португальцы открывают новые морские пути в Индию и Америку. Но Венеция этого ещё не ощутила. Она по-прежнему находится на пике своего могущества. Богатеет, ведёт активную политику по удержанию территорий на Апеннинах, что приводит к кризису в отношениях с Францией (из-за присвоенных Венецией земель Миланского герцогства)

¹⁶⁰ Круя — город в Албании недалеко от столицы Тираны с населением около 20 000 человек. Название города происходит от алб. kua — весна. В 1190 году Круя стала столицей первого этнически албанского государственного формирования - княжества Арберия (1190—1255), которое возглавил Прогон. В XV веке Круя — центр владений клана Кастриоти.

и с Римом (здесь предметом спора стали территории области Романья). Испанцев же возбудило продвижение венецианцев на юг по восточному побережью Адриатического моря. Завершилось всё тем, что 10 декабря 1508 года по инициативе папы Юлия II для войны с Венецией была создана Камбрейская¹⁶¹ лига – межевропейский союзу императора Священной Римской империи Максимилиана I, Ватикана, короля Франции Людовика XII и испанского короля Фердинанда II. К участию в союзе были привлечены также герцог Савойи Карл III, герцог Феррары Альфонсо I д'Эсте, маркграф Мантуи Франческо II Гонзага и большая часть мелких итальянских государей. Война с лигой была сложной, требовала больших затрат, сопровождалась потерей ранее приобретенных территорий. А самое главное – она продемонстрировала уязвимость Венеции от континентальных держав, которые с каждым годом становились всё сильнее.

Именно тогда венецианцы осознали, что рано или поздно их привилегированному положению в европейской торговле восточными специями и наркотиками приходит конец. Возникла необходимость поиска иных способов удержания власти. И они предприимчивыми венецианцами были найдены.

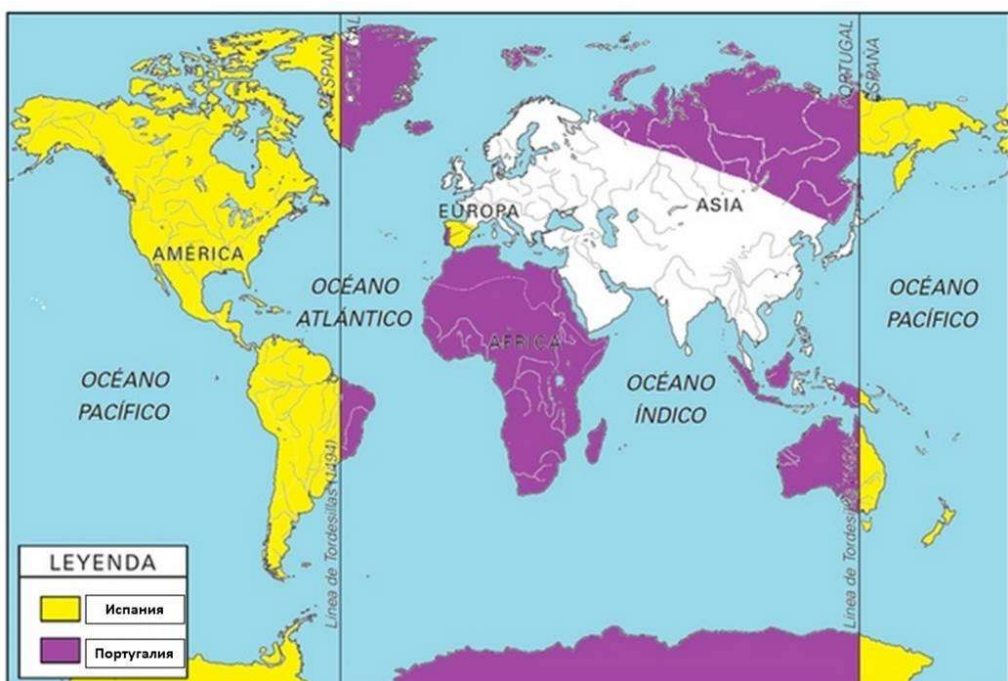
Великие географические открытия. Португалия и Испания

Португальцы, которые были отделены от континента хоть и родственной этнически, но враждебной по сути Испанией, были вынуждены развивать свою торговлю в океанских просторах Атлантики. Посмотрите на карту. И Вы увидите, что запертому на крайнем Западе королевству ничего другого и не оставалось. И потому, как только Португальцы отбились от очередных притязаний кастильцев на их независимость, они тут же начинают искать новые торговые пути в обход Африки. В ходе каботажных плаваний вдоль африканского побережья они выходят к концу XV века в Индийский океан. Две крупнейшие португальские колонии в Африки – Ангола и Мозамбик – чётко указывают на то, как португальцы осваивали этот континент.

Испанцы начали открывать новые земли позже. Но не менее успешно. Открытия Колумба, уроженца Генуи, кстати, превращают Испанию в великую морскую державу. Понятно, что между двумя игроками сразу же возникли споры. Ватикан выступил посредником в их улаживании, посадил стороны за стол переговоров, которые закончились первым в истории разделом мира.

7 июня 1494 года в городе Тордесильяс в нынешней Испании между Португалией и Испанией (тогда королевство кастильской короны) был подписан так называемый Тордесильяский договор (исп. Tratado de Tordesillas, порт. Tratado de Tordesilhas), который разделил всё мировое пространство на две части: всё, что находилось к Западу от «папского меридиана (49°32'56" з. д) передавалось Испании, к Востоку – Португалии. И стороны надо сказать свято соблюдали достигнутые договоренности: испанцы не занимались колонизацией Африки и Индии, а португальцы не лезли в Америку. Бразилия же оказалась португальской именно потому, что она находилась восточнее указанной демаркационной линии. 22 апреля 1529 года стороны подписали Сарагосский договор (исп. Tratado de Zaragoza; порт. Tratado de Saragosa), который дополнил предыдущий в связи с открытиями, которые были сделаны в Азии.

¹⁶¹ Камбрé — город и коммуна на севере Франции, регион О-де-Франс, департамент Нор, на границе с Бельгией.

При этом, места Венеции в этом дележе не нашлось. Что в какой-то степени может быть объяснено тем фактом, что практически все сидящие на престоле Святого Петра в Риме его наместники были выходцами из Генуи. После того, как папа-венецианец Павел II (1464-1471) внезапно умер то ли от переедания, то ли от нетрадиционных утех, в Риме утвердились папы из враждебных Венеции кланов: генуэзцы Сикст IV (1471-1484) и Иннокентий VIII (1484-1492); испанец Александр VI Борджиа (1492-1503); выходец из Сиены Пий III (сентябрь-ноябрь 1503 года); и ещё один генуэзец - Юлий II (1503-1513). Договариваться с соперничающими испанцами и португальцами для Венеции смысла особенного не имело. И потому они сосредоточили своё внимание на Англии.

Наследница финикийцев и венецианцев - Англия – «держава моря» Нового времени

Маленькое островное государство на задворках Европы, несшее на себя бремя колоссальных потерь в столетнем противостоянии с Францией и во времена гражданской войны Алой и Белой розы, в царствование королевы Елизаветы I вдруг превращается в сильнейшую морскую державу, затем в следующем столетии обзаводится колониями на всех континентах и во всех океанах, и в XIX веке достигает пика могущества, превращается в самую настоящую империю с территорией порядка 35 миллионов кв. км, над которой «никогда не заходит солнце».

Как это произошло описано в книге Уинстона Черчилля «Британия в новое время (XVI–XVII вв.)»: *«Хотя Португалия первой начала океанские авантюры, она оказалась слишком мала, чтобы постоянно прикладывать немалые усилия для масштабных завоеваний. Говорят, что примерно половина населения Португалии погибла, пытаясь удержать заморские владения. Вскоре ее обошла Испания. В год первого путешествия Колумба Гранада, единственный город мавров, еще остававшийся на испанской земле, пала под натиском последней большой армии крестоносцев. Теперь испанцы завершили Реконкису и могли обратить свою энергию на покорение Нового Света. Уже через несколько десятилетий португальский капитан, состоявший на испанской службе, Фернан Магеллан совершил путешествие к*